

В. Ф. Миллер

Язык осетин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 81-9
В11

В11 **В. Ф. Миллер**
Язык осетин / В. Ф. Миллер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 191 с.

ISBN 978-5-458-33204-0

Труд выдающегося русского языковеда-ираниста Вс.Ф. Миллера (1848–1913), впервые издаваемый на русском языке, является первой исторической грамматикой осетинского языка. Несмотря на ряд устаревших положений, книга по сей день представляет значительный интерес и ценность. Предназначена для осетиноведов и шире — для специалистов по иранским языкам.

ISBN 978-5-458-33204-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

быт, верования, фольклор народа. Он завязывает дружеские отношения с представителями осетинской интелигенции, из которых многие, как С. Туккаев, С. Кокиев, И. Собиев, становятся ему верными и способными помощниками, много посодействовавшими успеху его огромного научного труда.

Результатом интенсивной полевой работы и кабинетных изысканий многих лет явились основополагающие „Осетинские этюды“ и множество других работ, из которых самые мелкие отмечены такой же основательностью, полнотой знаний, вдумчивостью и силой ума, как самые крупные.

„Осетинская грамматика“ А. Шегрена (1844), положившая начало научному изучению осетинского языка, носила по преимуществу описательный характер. В отличие от нее, лингвистические исследования Вс. Миллера получили с самого начала направление историческое и сравнительное.

Ввести осетинский язык в систему сравнительной грамматики индоевропейских и иранских языков — такова задача, которую поставил и успешно разрешил Вс. Миллер. Принадлежность осетинского языка к иранской ветви индоевропейских языков была уже до него солидно обоснована известным венским лингвистом Фридрихом Мюллером. Но последний располагал еще слишком скучными языковыми материалами. Изучив практический язык, собрав обширный лексический материал, записав большое количество текстов, Вс. Миллер мог разработать историческую грамматику и историческую лексикологию осетинского языка с такой детальностью и основательностью, о какой его предшественники не могли мечтать. Помещенные во второй части „Осетинских этюдов“ (1882) результаты его изысканий сразу подняли сравнительно-историческое изучение осетинского языка на огромную высоту. Вс. Миллер стал признанным авторитетом по осетинскому языку как у нас, так и в Западной Европе. Вышедшая в 1887 г. работа Г. Гюбшмана „*Etymologie und Lautlehre der Ossetischen Sprache*“ в значительной степени основана на материалах и выводах Вс. Миллера.

Когда в 90-х годах в Германии была начата работа по составлению большого итогового труда по иранской филологии,³ главу об осетинском языке в этом коллективном труде предполагалось первоначально поручить Гюбшману. Однако последний указал на Вс. Миллера как на лучшего специалиста. Издатели *Grundriss'a* обратились к русскому ученому, и в результате в 1903 г. появилась превосходная работа „*Die Sprache der*

³ *Grundriss der Iranischen Philologie*, Bd. I—II. Strassburg, 1901—1901.

Osseten”, надолго ставшая настольной книгой иранистов во всем мире.

Первый, лингвистический том *Grundriss*’а вышел в 1901 г., когда Вс. Миллер только еще заканчивал порученный ему раздел об осетинском языке. Поэтому работа Миллера вышла позднее, в 1903 г., особым приложением (*Anhang*) к I тому.

Очерки, посвященные в *Grundriss*’е новоиранским языкам, принадлежат крупнейшим специалистам — (P. Horn, W. Geiger, A. Socin). Но и среди них работа Миллера выделяется отличным знанием материала, глубиной и широтой сравнительно-лингвистической эрудиции, тщательностью анализа и проницательностью суждений. По объему она также далеко превосходит очерки, посвященные афганскому, белуджскому, курдскому и другим новоиранским языкам, уступая только очерку о персидском, имеющем многовековую письменность.

Миллер использовал здесь не только весь материал, вошедший в лингвистическую часть „Осетинских этюдов“, но и позднейшие свои исследования по осетинскому языку, работы Гюбшмана „Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache“ и „Ossetische Nominalbildung“, а также суждения и замечания, высказанные по поводу „Осетинских этюдов“ такими специалистами, как К. Залеман, Ф. Ф. Фортунатов, Ф. Корш и др. Все это позволило Миллеру в данной, написанной по-немецки работе поднять историческое изучение осетинского языка на новую, более высокую ступень по сравнению с „Осетинскими этюдами“.

Можно ли считать предлагаемый в русском переводе труд Вс. Миллера отвечающим нынешнему уровню развития иранистической науки вообще и осетиноведения в частности? Конечно, нет. Ведь прошло больше полстолетия. И каких полстолетий! Язык, на котором во времена Миллера имелись лишь первые скучные начатки письменности, превратился за это время в язык с обширной литературой. Сейчас любопытно посмотреть на список осетинских текстов, которыми пользовался Миллер в своих исследованиях (см. ниже, стр. 14). Это почти сплошь переводы церковных текстов: псалтыри, Евангелие, литургия, соборные послания апостолов и т. п. Язык этих переводов, скованный буквальным следованием оригиналу, зачастую убогий и искусственный, не давал и отдаленного представления о действительном богатстве осетинской народной речи. Из этого-то ненадежного источника вынужден был черпать Миллер свои сведения об осетинском языке. Насколько более благоприятно положение современного исследователя осетинского языка! В его распоряжении отличные издания богатейшего осетинского фольклора, прежде всего Нартовских сказаний, значительная худо-

жественная литература в стихах и прозе, созданная такими мастерами слова, как Коста Хетагуров, Сека Гадиев, Е. Бри-таев, Г. Малиев и др., переводы классиков русской и мировой литературы; к его услугам два литературно-художественных журнала, несколько газет. На этом обширном и в большинстве превосходном по качеству материале несравненно лучше можно выявить все особенности, все характерные, интимные черты осетинского языка, чем это мог сделать Миллер. Это — с одной стороны.

С другой стороны, за последние 50 лет серьезно изменилось положение в иранистике в целом. За это время были открыты новые, не известные прежде иранские языки, относящиеся, как и осетинский, к восточноиранской группе: согдийский, сакский, хорезмийский. В научный оборот введен обширный новый материал, и таким образом значительно расширилась материальная база сравнительно-лингвистического и исторического изучения осетинского языка.

Но и это еще не все. Изменилась сама концепция осетинского языка, его формирования, его исторического развития.

Вс. Миллер рассматривал осетинский язык в аспекте только его иранской основы. Для него история осетинского языка — это замкнутый имманентный процесс, где исходная инстанция — древнеиранское состояние, конечная инстанция — современный язык.

Развитие языка, по этой концепции, сводилось к тому, что какие-то элементы исходного состояния утрачивались, какие-то создавались заново из тех же древнеиранских элементов. Никакие другие величины и факторы не учитываются. Участие иностранных элементов допускается лишь как внешнее заимствование, и то почти исключительно в лексике. Таким заимствованием уделено 4 страницы из 111. В общий список заимствований включены и кавказские элементы, хотя в числе их оказываются такие редко заимствуемые слова основного лексического фонда, как „рука“ и „нога“. Миллер недооценил значение кавказского элемента в формировании осетинского языка. Он не заметил, что кавказский элемент вошел в осетинский язык не как внешнее заимствование, а как органический структурный фактор, как субстрат. Понятие субстрата вообще чуждо Миллеру. Это делает его изложение истории осетинского языка неполным и односторонним. Многие важные структурные и материальные элементы, составляющие специфику осетинского языка и резко отличающие его от других иранских языков, остаются без объяснения.

Приведу несколько примеров.

Излагая систему осетинского склонения, Миллер вкладывает много эрудиции и изобретательности в то, чтобы все элементы

этого склонения вывести из древнеиранского. При этом он, однако, не останавливается на том, что модель осетинского склонения стоит совершенно особняком в иранском мире, что такого склонения, многопадежного и агглютинативного, нет ни в одном иранском языке. Между тем историк языка не должен, казалось бы, пройти мимо этого бросающегося в глаза факта.

Другой пример. Все иранские языки имеют десятичную систему счета, осетинский — двадцатичную. Почему? На этот вопрос мы также не находим ответа.

Нераскрытым осталась у Миллера система значений осетинских превербов, где также много такого, что чуждо другим иранским языкам.

Эти и многие другие пробелы объясняются исключительно тем, что Миллер строил историю осетинского языка с оглядкой только на иранский мир, точнее — на древнеиранское состояние.

Во всех подобных случаях привлечение кавказского материала проливает яркий свет на явления, остающиеся иначе необъясненными.

При всем том работа Миллера остается до сих пор единственной исторической грамматикой осетинского языка, в основном сохраняющей свое научное значение. Она устарела не в силу того, что она содержит, а в силу того, чего в ней недостает. То же, что в ней содержится, основано на столь хорошем знании материала, на такой солидной сравнительно-индоевропейской эрудииции, что и сейчас нуждается лишь в некоторых частных поправках второстепенного значения.

Настоящее издание — следует это подчеркнуть — представляет не переработку, а именно перевод. Книга издается без изменения, как документ, как памятник определенного этапа изучения осетинского языка — этапа, который по праву может быть назван миллеровским.

Все особенности оригинала, в том числе система транскрипции, сохраняются. Исправляются только явные описки и ошибки. В ряде случаев сохраняются необычные в современном осетинском формы и значения слов, поскольку имеется какая-то вероятность, что во времена Миллера такие формы и значения реально существовали (*nīmād* вм. *nīmāt* 'войлок', *qaz* 'мозг' и др.). По ходу изложения вопросов исторической фонетики и грамматики Миллер дает множество осетинских этимологий. Подавляющее большинство их остается в силе и сейчас. Но некоторые нуждаются в пересмотре. Мы оставляем их нетронутыми. Некоторые ошибочные или спорные положения оговариваются в примечаниях.

B. Абаев.

ВСЕВОЛОД МИЛЛЕР

ЯЗЫК ОСЕТИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моя данная работа „Язык осетин“ представляет собою коренную переработку грамматической части вышедших в 1882 г. моих „Осетинских этюдов“. Вновь включены главы (разделы) об иноязычных элементах в осетинском, о послелогах, наречиях, союзах и междометиях, которые в моей прежней работе отсутствовали. При обработке списка слов я счел целесообразным сопроводить осетинские слова немецким переводом. При этом моим намерением было, чтобы подобный список слов мог послужить также в качестве осетинско-немецкого словаря, которого до настоящего времени в Германии не существует.

ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ

I. ВВЕДЕНИЕ (стр. 12)

А. Территория распространения осетинского языка и его диалекты.
Б. К предыстории осетин. В. Иноязычные элементы в осетинском.

II. ФОНЕТИКА (стр. 26)

А. §§ 1, 2. Эзвуковой состав осетинского языка. Графика и произношение.
Б. **Гласные.** § 3. Ос. *a* и *ä*. § 4. Ос. *i*, § 5. З.ос. *i*, В.ос. *j*. § 6. Ос. *u*.
§ 7. З.ос. *u*, В.ос. *j*. § 8. Ос. *e*, § 9. З.ос. *e*, В.ос. *ı*. § 10. Ос. *o*, § 11. З.ос.
o, В.ос. *ı*. § 12. Дигоны. § 13. Изменение гласных в начале и конце слова.
§ 14. Исчезновение гласных внутри слова. § 15. Протеза. § 16. Укорочение
(ослабление) гласных. § 17. Изменение качества гласных. § 18. Эпентеза.
§ 19. Стяжение. § 20. Вставка гласных.

В. **Полугласные.** § 21. Ос. *y*. § 22. Ос. *v*.

Г. **Согласные.** 1. Гортанные. § 23. Ос. *χ* и *q*. § 24. Ос. *x*, § 25. Ос.
k и *č*. § 26. Ос. *g*. 2. Палатальные. § 27. Ос. *k*, *ǵ*, *č*, *ϳ*, *c'*. § 28. Ос.
s и *c'*. § 29. Ос. *j*. 3. Зубные. § 30. Ос. *t*, § 31. Ос. *t'*. § 32. Ос. *d*. § 33.
Ос. *s*, § 34. Ос. *z*. § 35. Ос. *n*. 4. Губные. § 36. Ос. *r* и *ŕ*. § 37. Ос. *b*.
§ 38. Ос. *f*. § 39. Ос. *w*. § 40. Ос. *m*. 5. Плавные. § 41. Ос. *r*. § 42.
Ос. *l*. § 43. Группы согласных. § 44. Выпадение согласных. § 45. Геминация
согласных. § 46. Диссимилияция. § 47. Вставка согласных.

III. МОРФОЛОГИЯ (стр. 72)

А. **Имя существительное.** § 48. Род. § 49. Формы основ. § 50. Образование множественного числа. § 51. Артикль. § 52. Падежи. а. Именительный.
б. Родительный. в. Дательный. г. Винительный. д. Отложительный.
е. Местный внешний. ж. Местный внутренний. з. в.ос. союзный. и. Адессив.
к. Эвательный.

Б. **Имя прилагательное.** § 53. Положительная степень. § 54. Сравнительная степень.

В. **Имя числительное.** § 55. Количественные. § 56. Порядковые. § 57.
Дистрибутивные. § 58. Кратные. § 59. Дробные. § 60. Наречные.

Г. **Местоимения.** § 61. Личные. § 62. Возвратные. § 63. Указательные.
§ 64. Вопросительные. § 65. Притяжательные. § 66. Неопределенные.

Д. **Глагол.** § 67. Предварительное замечание. Классы настоящего времени. § 68. Основы настоящего времени с кратким гласным.
§ 69. Основы настоящего времени с долгим гласным. § 70. Основы настоящего времени с удвоением. § 71. Назализованные основы настоящего
времени. § 72. Интоактивные. § 73. Основы настоящего времени с *y*. § 74. Неправильные глаголы. § 75. Именные образования от основы настоящего

времени. Причастная основа. § 76. Причастие прошедшего времени страдательного залога.

Е. Время и наклонение. Настоящее время. § 77. Изъявительное наклонение. § 78. Императив. § 79. Конъюнктив. § 80. Оптив. **Прошедшее время.** § 81. Изъявительное наклонение. § 82. Конъюнктив. § 83. Будущее время. § 84. Вспомогательные глаголы. § 85. Перифразистические образования. § 86. Пассив. § 87. Составные глаголы.

Ж. Приставки. § 88. 1. *a-*. 2. *äm-*, *än-*. 3. *äg-*. 4. *äw-*, *äf-*. 5. *ba-*. 6. *i-*. 7. *ïw-*, *if-*, з.ос. *yew-*, *yef-*. 8. *ü-*, з.ос. *vo-*. 9. *n-*, *ni-*. 10. *fä-*. 11. *fäl-*. 12. *ra-*. 13. *rä-*. 14. *s-*, *z-*, з.ос. *is-*, *iz-*. 15. *är + ba-*, *är + c-*, *a + c-*, *är + äm-*, *ba + c-*, *ba + nj-*, *s + äm-*. 16. *ä-* и *ä-*, *äm-* и *ätm-*. 17. Повторение приставок. 18. Приставки, присоединяющиеся к существительным.

З. Послелоги. § 89. 1. *mädäg*, 2. *cür*, *cürmä*, *cor*, *cormä*. 3. Наречия в качестве послелогов с родительным падежом.

И. Наречия. § 90. Наречия вообще. § 91. Собственно наречия. 1. Наречия места. 2. Наречия времени. 3. Наречия образа действия. 4. Количественные наречия. 5. Наречия утверждения и отрицания.

К. Союзы. § 92. 1. Соединительные. 2. Разделительные. 3. Противительные. 4. Условные. 5. Уступительные. 6. Причины и следствия. 7. Цели. 8. Временные. 9. Вопросительные частицы.

Л. Междометия. § 93.

IV. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ (стр. 146)

A. Способом словообразования

1. С помощью суффиксов. § 94. Суффиксы, утратившие продуктивность в осетинском. § 95. Суффиксы, продуктивные в осетинском, местоименные. 1. *-ä*. 2. *-äg*. 3. *-ag*. 4. *-gkag*, *-kkag*. 5. *-äg* = з.ос. = *ängä*. 6. *-rägg* = з.ос. *-eväg*. 7. *-ig* = з.ос. *-ug*, *-ig*. 8. *-lgkon*, *-ikkon*, *-igun*. 9. *-äx* = з.ос. *-änxä*. 10. *-ad* = з.ос. *-adä*. 11. *-jinad* = з.ос. *jinadä*. 12. *-ät*. 13. *-aj* (?). 14. *-jäg* (?). 15. *-än*. 16. *-in*, *-in* = з.ос. *-un*. 17. *-jn* = з.ос. *-in*. 18. *-in* = з.ос. *-indä*. 19. *-on*. 20. *-äm*. 21. *-au*. 22. *-oi*. 23. *-üläg* (?), *-uläg* (?). 24. *-gä*. 25. *-jin*, *-jin* = з.ос. *-gín*, *-gun*. 26. *-gai*. 27. *-gom*, *-kom* = з.ос. *-gon*, *-kon*. 28. *-gomau*. 29. *-cä*. 30. *-t*, *-d*. 31. *-täg* (?). 32. *-dal*. 33. *-där*, *-tär*. § 96. Именные. 34. *-as* = з.ос. *-asä*. 35. *-don* = з.ос. *-donä*. 36. *-ston*. 37. *-car* = з.ос. *-carä*.

2. С помощью префиксов. § 97. 1. *ä-*, *-än*. 2. *änö-*. 3. *äd-*.

Б. Способом словосложения. § 98. Детерминативные сложные слова. § 99. Атрибутивные сложные слова. § 100. Копулятивные сложные слова.

УКАЗАТЕЛЬ ОСЕТИНСКИХ СЛОВ (стр. 160).

I. ВВЕДЕНИЕ

А. ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

Область распространения языка осетин простирается между $42^{\circ}5'$ — $43^{\circ}20'$ северной широты и $61^{\circ}10'$ — $62^{\circ}20'$ восточной долготы; стало быть, они (осетины) населяют примерно предгорья долины и ущелья центрального Кавказа. Территория, занимаемая осетинами, равна приблизительно 205—210 квадратным милям их количество по последнему подсчету достигает 167 000 душ. За пределами этой главной области находятся еще некоторые осетинские поселения на среднем течении Терека, в районе города Моздока (5000 душ), которые образуют осетинские колонии между русскими деревнями.

В отношении рельефа Осетинская область является в основном горной страной. Плоскостные районы мы находим только на северной и южной границах области распространения осетинской речи. Горы (от 3000 до 11 000 футов высотой) занимают около 75% всей поверхности. Плоскость (ниже 3000 футов) простирается приблизительно на 50—52 квадратных мили (25% всей территории). Одну половину этой плоскости занимает равнина Владикавказа, другая половина делится на две части: большую — на юге, по ту сторону гор, и меньшую — на среднем течении реки Терека, в районе города Моздока. Самыми высокими горными вершинами Осетинского края являются: на востоке — Казбек (16 546 футов), западнее от него — вершины Джимара-хох (15 673 футов), Сырхи-барзонд (13 634 футов), Тепли-хох (14 510 футов), Адай-хох (15 244 футов) и т. д.

На севере осетины граничат с кабардинцами, далее на восток — с казаками и ингушами (чеченское племя). Восточная граница осетин начинается в северо-восточном углу Владикавказской равнины и проходит на юг примерно вдоль Военно-Грузинской дороги, где течение Терека отделяет осетин от ингушей и кистинов. Дальше к югу граница следует примерно по течению реки Арагвы. В массиве Главного хребта соседями осетин являются пшавы и хевсурьи (грузинские племена), а далее

к югу, в бассейне реки Арагвы, — грузины. В качестве юго-восточной границы осетин можно рассматривать изгиб Арагвы, где Арагва отклоняется в своем течении от Военно-Грузинской дороги, и город Душет. На южных склонах гор осетинские поселения вообще сильно перемещаны с грузинскими, так что невозможно точно определить южную границу. Начиная от города Душет, она (граница) тянется у подножья гор на запад и далее доходит до правых притоков Лиахвы и к истокам реки Рион. Западная граница, начинаясь у Риона, тянется на север, пересекает Главный хребет и следует примерно по течению реки Уруха от верхних его притоков до его выхода на северную предгорную равнину. Западными соседями осетин являются: у истоков Риона — имеретины (грузинское племя), в районе Уруха — горские татары (балкарцы). Таким образом, мы видим, что осетины окружены со всех сторон иноязычными племенами.

По эту сторону горного хребта осетины разбиты на различные общества (кланы) по ущельям притоков Терека, которые они занимают. На самом краине западе племя дигорцев населяет район притоков реки Уруха и ущелья. В долине реки Ардон (осет. *ärra-don* 'бешеная река') и его притоков проживают алагирцы (ос. *vällag-ir* 'верхние осетины'). В ущельях рек Саудон и Фиаг-дон осели куртатинцы; у Гизель-дона и его притоков живут тагаурцы. По ту сторону Кавказа, в соседстве с грузинами, живут южные осетины, или туальцы (ос. *Tvaltä*), чье имя происходит от названия грузинской области Двалети.¹

Что касается языка осетинских кланов, или племен, то различается три осетинских диалекта, точнее, — два и один поддиалект. На восточном, наиболее распространенном диалекте говорят алагирцы, куртатинцы и тагаурцы. Шегрен в своей „Осетинской грамматике“ (1844) называл его тагаурским, в отличие от дигорского диалекта, в то время как сами осетины называют его ирским, или иронским (*iron ävzag*), в отличие от дигорского и туальского. Для того чтобы избежать неточности обозначения „тагаурский“ и неудобства термина иронский (*ironisch*), мы называем этот диалект восточноосетинским (в.ос., о.oss.). На дигорском, по нашему обозначению западноосетинском (з.ос., w.oss.), говорят осетины в бассейне реки Урух и его притоков, далее — дигорцы в более поздних поселениях Ново-Христианском и Ново-Магометанском,

¹ См.: М. III, стр. 4—6; **Лавров**. Заметки об Осетии и осетинах (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, III, Тифлис, 1883, стр. 2—9).

на севере равнины, юго-западнее города Владикавказ, а также еще в вышеназванных поселениях в районе города Моздок [в казачьих станицах (селениях) Черноярская и Ново-Осетинская]. На тульском (поддиалект восточноосетинского) говорят южные осетины. Невозможно провести резкую границу между этими диалектами, напротив, один из них переходит в другой. Восточноосетинские особенности, например, наблюдаются в некоторых селах восточной Дигории (Галиате, Комунте, Махческе и др.); тульский можно услышать уже по эту сторону Главного хребта, в осетинских селениях ущелья реки Нар.

Восточноосетинский — или основной — диалект был избран в XIX в. для перевода священного писания. Дигорские — или западноосетинские — тексты опубликовал я впервые в моих «Осетинских этюдах» (I — 1881, № 3—7 и 10, стр. 92—102, 108—114). На югоосетинском (тульском) диалекте опубликованы отдельные книжки духовного содержания **Ялгузидзе** в Тбилиси в начале XIX в. грузинским алфавитом.

Л и т е р а т у р а. I. Восточноосетинские издания: 1. *Stidj t'ineg känä Psaltilr* (Psalterium). С.-Петербург, 1848; 2. *Sjydäg ewan-geliye* (Святое Евангелие), перевод Мжедлова. Тифлис, 1848; 3. То же самое (новый перевод). Тифлис, 1864; 4. *Raisomigón arçanijj äydau* (Ранняя обедня). Тифлис, 1861; 5. *Izärigon arçanijj äydau* (Вечерняя обедня). Тифлис, 1861; 6. *Sjydäg minävar Jakobijj ämbjrdon cínjg*; S. m. Petrei, S. m. Ioanne, хисави-јурәjj, S. m. Iudai ä. č. (Послания апостолов св. Якова, св. Петра, св. Иоанна, св. Иуды). Тифлис, 1862; 7. *Sjydäg sjyzärinjixd'ın Joapnei liturgia* (Литургия св. Иоанна Златоуста). Тифлис, 1861; 8. *Läxstädgängä kuwdtj zarjítä* (Церковные молитвы). Тифлис, 1869; 9. Богослужение в дни рождения Христова и воснесения Марии (на осетинском яз.). Тифлис, 1867 (мне не известно); 10. *Stir siydäg marxoi arçudtä* (Богослужения в великий пост). Тифлис, 1870; 11. Хисави арçanij ragondinj cibjr sjydäg istoria Wladikawkazag Alcei Josebäi iron äwzagul niffist (Краткая священная история Божьей церкви Ветхого завета, написанная по-осетински епископом **Иосифом**). Владикавказ, 1881; 12. Хисави арçanij pugdinj cibjr sjydäg istoria и т. д. (Краткая священная история Божьей церкви Нового завета и т. д., написана им же). Владикавказ, 1881; 13. Осетинские тексты, собранные **Д. Чоикадзе** и **В. Цораевым**, изданные **А. Шифнером**. С.-Петербург, 1868; 14. Осетинские этюды **Всев. Миллера**, I (тексты). М., 1881; 15. *Raidayen cínjg* (Начальная книга, составленная **Алмахситом Хланыхъутаты**). Владикавказ, 1890; 16. *Äwxärrdtj Xäsanä* (А. Х. Осетинская легенда. Поэма, записанная **Александром Кубаловым**). Владикавказ, 1897; 17. *Kosta-Iron fändir* (Осетинская лира, стихотворения **Косты**). Владикавказ, 1899; 18. *Gäläbu* (Бабочка). Стихотворения различных осетинских авторов. Владикавказ, 1900; 19. *Iron ämbisändtä ämtä çciiscită* [Осетинские пословицы и загадки, собранные **Гаппо** (Баевым)]. Владикавказ, 1900; 20. *Farn* (Мир. Осетинские легенды и рассказы различных авторов). Владикавказ, 1901; 21. *Iron arçäudtä* [Осетинские сказки, изданные **Гаппо** (Баевым)]. I вып., Владикавказ, 1901. II. Западноосетинские тексты: 1. M. I, №№ 3—7 и 10, стр. 92—102; 2. **W. Miller und R. von**